

ПОСЛЕДНИЙ СКИРМУНТ

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ ПОЛЕССКОГО РОДА

Артем Кирьянов
artem.kirjanov@gmail.com

Белорусские Рокфеллеры, полесские Морозовы — хоть Скирмунты никогда не принадлежали к аристократии Речи Посполитой, в свое время слава этого шляхетского рода шагнула далеко за пределы Полесья. Писатели, скульпторы, дипломаты, священники, реформаторы и предприниматели — своими заслугами Скирмунты оставили позади многие другие знатные семьи. Роман, последний владелец Поречья на Пинщине, отличился особенно: он избирался в органы власти трех стран, продолжал промышленное дело деда и отца, а между тем никогда не чурался простых людей и мирно уживался с местными полешуками. Корреспондент "НГ" выяснил, почему же его жизнь оборвалась столь трагично.

От Палемона до Александра

Древний Пинск — одно из тех мест, где долгие годы жили Скирмунты. На улице Ленина до сих пор стоит "Мур" — памятник, посвященный этому роду. Известно, будто он и еще его предки жили в Пинске с XV века. Известно, будто он и еще его предки жили в Пинске с XV века. Известно, будто он и еще его предки жили в Пинске с XV века.

История этого рода началась в XV веке. Известно, будто он и еще его предки жили в Пинске с XV века. Известно, будто он и еще его предки жили в Пинске с XV века.

История этого рода началась в XV веке. Известно, будто он и еще его предки жили в Пинске с XV века. Известно, будто он и еще его предки жили в Пинске с XV века.

История этого рода началась в XV веке. Известно, будто он и еще его предки жили в Пинске с XV века. Известно, будто он и еще его предки жили в Пинске с XV века.

По левой стороне он уже больше напоминает лес. По правой — это уже больше поля. В конце одной аллеи виднеется здание из красного кирпича. Это сахарный завод Скирмунтов, теперь крахмальный завод. Последнее напоминание о том промышленном великоколесии, которое основали здесь полесские предприниматели в середине XIX века.

С самого детства Александр Скирмунт отличался пытливым умом. В 20 лет он окончил физико-математический факультет в Виленском университете, позже изучал практическое применение химии в Германии и Франции. К 30 годам он получил от отца в полное распоряжение все имущество и затеял в полесской глуши промышленную революцию с размахом, какого здешние места еще не знали.

Уже после смерти Александра стараниями сыновей в здешних имениях появляются винокуренные и кирпичные заводы, водяные и паровые мельницы, сыроварня. По устроенной здесь системе каналов и Ясельде на продажу даже сплавляется местный заготовленный лес.

Со временем богатство Скирмунтов только росло, хорошел дворец в Молодово. В Поречье появился второй дворец семьи — его перестроили из

Скирмунты полностью оплачивали квартиры, питание и обучение рабочих. А самых способных отправляли учиться на другие предприятия и за границу

скромного фабричного здания. Но к полешукам, чьим трудом Скирмунты зарабатывали себе состояние, они относились далеко не как к бездушной рабочей силе. Антонина Сидорук, в прошлом учительница белорусского языка базовой школы в Поречье, рассказывает, что в период промышленного бума рабочим в Поречье обеспечивали все условия для полноценной жизни.

При сукошной фабрике было четыре дома на девять квартир, еще четыре общежития построили для нескольких семей. Работали больница на двенадцать коек и училище, где способных ребят учили ткацкому ремеслу. В Поречье было две школы — для детей и для взрослых. Одна — специально построенная, вторая в имении. И все эти "тридцать три удовольствия" были бесплатными. Скирмунты полностью оплачивали квартиры, питание и обучение рабочих. А самых способных отправляли учиться на другие предприятия.

К началу Первой мировой войны Поречье было единственным промышленным центром на всем белорусском Полесье.

Имение оказалось в прифронтовой зоне, и собственность Скирмунтов резко пострадала. Во время сражений производственные здания были разграблены и разрушены. Оборудование сукошной фабрики немецкая армия просто-напросто вывезла отступлении, а часть хозяйствен-

Роман Скирмунт в последние годы жизни (фото из Национального цифрового архива Польши)

Скирмунты жили в 30-е годы XX века

Молодоженам и погорельцам Роман Скирмунт давал лес на строительные угоди. Многие сельчане вспоминали, как еще на подходе к крестьянам пан первым здоровался издали

построек солдаты сожгли. Война стала для имения началом конца — к большому размаху Поречье не вернется уже никогда.

“Простой мужик”

После окончания войны Поречье переходит Роману Скирмунту. Рижская классическая гимназия, университет в Варшаве и Вене — на следник состояния не возвращался, к теме развития промышленности, но решил сделать ставку на образование и политику.

Свои “краёвые” и отчасти пробелорусские взгляды Роман Скирмунт активно продвигал в госсорганх тех стран, на территории которых с разной периодичностью оказывалось его имение. Где бы ни находился Поречье, владелец усадьбы неизменно говорил о самом себе так: “Я сам уроженец белорусского Полесья, мой предки до XVII века пользовались белорусским языком как домашним. Простой мужик”.

— Мало кто знает, но за деньги Романа Скирмунта в семнадцатом году даже издали “Русинский лементар”. Это была полноценная азбука для детей полешуков, которые говорили на местном диалекте. Книгу издали на высоком полиграфическом уровне, причем и кириллицей, и латинкой, — листает уникальное издание Антонина Сидорук.

В перспективе Роман Скирмунт видел бывшие земли ВКЛ автономией в составе империи. А нацией, на которой будет основано новое государство, должны были стать те, кто осознает себя “гражданином края”, то есть Беларуси и Литвы. Однако продвигать свои идеи, даже будучи депутатом Думы и Совета, у него не получилось. Не помогли и переговоры с Временным правительством о провозглашении независимого белорусского государства после Февральской революции.

Второй попыткой проявить свои таланты стал пост премьер-министра провозглашенной в 1918 году БНР. За год до того Роман Скирмунт возглавил Белорусский национальный комитет. В 1930 году он стал депутатом от “Беспартийного блока сотрудничества с правительством”.

Всего за девять лет до трагической гибели Роман Скирмунт оставил занятия политикой и полностью посвятил себя имению. Те жители Поречья, чьи молодые годы пришлись на это время, вспоминают местного пана добрым словом. Помещик проложил к деревне даже автобусный маршрут. Не говоря уже о том, что давал работу тому, кто хотел трудиться, говорит Антонина Сидорук:

— Моя мама тогда еще маленькая была. Но она хорошо помнит, как работала у Скирмунта. Когда она рассказывала, я смеялась: что ты там в десять лет могла делать? А мама, оказывается, граблями ровняла песчаные дорожки в парке. И за этой два золотых платили — можно бы

украинский, русский и польский языки. И попасть на встречу с владельцем Поречья было просто — достаточно было постучать в дверь.

— А перед самой смертью пан оказал Поречью последнюю услугу. Здесь узкоколейка раньше была и по ней к деревне подбегал поезд. Те, кто был за Советы, подумали, что это с востока едут Мужики с красными флагами вышли. А окзалось — польские солдаты ехали по людям стрелять. Скирмунт тогда лично к ним вышел, встал на колени с иконой и стал просить: “Это мои люди, не стреляйте, они ничего не сделали”. И спас деревню, — добавляет Антонина Сидорук.

К сожалению, от собственной смерти добрата Романа Скирмунта не уберечь. В сентябре 1939 года владелец имения и не думал бежать из села — надеялся, что его отстоят жители и новое начальство. Но 7 октября на собрании сельчан, которые всячески пытались отговорить начальника от убийства, некий комиссар Холодов принял решение за всех: помещика расстрелять.

83-летняя Кристина Терлецкая из Поречья рассказывает, что убийство Романа и Болеслава Скирмунтов поручили троим местным мужикам. Причем один из убийц за несколько лет до случившегося выиграл приз на сельскохозяйственной ярмарке, которая по инициативе пана Романа стала традицией в деревне. Женщина говорит, Скирмунтов привели в урочище Корень за Поречьем и Роману приказали копнуть себе могилу:

— Он отказался. Сказал, что этого не заслужил. Пархомчик и Цудило пробовали его застрелить, но не сумели нажать на спусковой крючок. Третий докончил — Сильвестр Лукашик, кличка у него была в деревне Соловей. Я сама слышала, как он подвыпивший про это рассказывал. Он потом высох весь, страшный стал, никто с ним разговаривать даже не хотел, — вспоминает Кристина Терлецкая.

Тайна любви

Годы накануне трагической смерти Роман Скирмунт провел в Поречье вместе со своей сестрой Хеленой и ее мужем Болеславом. Антонина Сидорук рассказывает, что жены у владельца имения никогда не было. Зато были в деревне слухи, мол, помещик имел связь с женщиной, которая служила во дворце. Звали ее Екатерина Терешко. Женщина она была красивая и годами как раз подходила пану.

— Муж ее умер еще в начале XX века, а в 1920-е годы она уже постоянно жила во дворце. “То была засакрычана любоў”, — зачитывает учительница воспоминания односельчанки Марии Кучинской. — Люди рассказывали, что она родила от Скирмунта четверых сыновей. Все они получили образование и жили в имении. Всяма вероятно, что они и были детьми Скирмунта.